

Цинъянь, я уже отправил голубиную почту Сяо Ци, велел ему непременно вернуться к дню нашей свадьбы. Заметив, что Пэй Цинъянь вошел, Се Чэнъи улыбнулся уголками глаз и отложил книгу в сторону.

Он протянул руку и привлек его к себе в объятия.

Пэй Цинъянь сидел на коленях у Се Чэнъи, чувствуя себя не в своей тарелке, и бессознательно кусал нижнюю губу.

О чем задумался, совсем сам не свой? Се Чэнъи ухватил его за подбородок, освобождая искушенные губы. Совсем загрыз, чуть не до крови, сейчас велю принести мазь.

Пэй Цинъянь посмотрел на него, собираясь что-то сказать, но замолчал.

Ваше Величество, давайте не будем...

М? Се Чэнъи слегка ущипнул его за щеку. Что такое, сегодня ты сам не свой, слова из тебя клещами тянуть приходится.

Пэй Цинъянь уткнулся Се Чэнъи в грудь. Просто соскучился по Вашему Величеству.

Се Чэнъи тихо рассмеялся, легонько проведя пальцем по его талии. Мой маленький цзы-гунчик вздумал кокетничать?

В его тоне прозвучала легкая насмешка, которую, впрочем, едва ли удавалось скрыть за нежностью.

Сердце Пэй Цинъяня слегка затрепетало. Ваше Величество, если... я говорю — если...

Он прикусил нижнюю губу, задрал голову и посмотрел на Се Чэнъи с робкой надеждой во взгляде.

Видя, что он снова кусает губы, Се Чэнъи с досадой ухватил его за подбородок и легко коснулся поцелуем его губ. Я приказываю тебе: больше не кусай губы.

Пэй Цинъянь послушно разжал зубы. Если однажды Ваше Величество перестанет быть императором, согласились бы вы посмотреть со мной на мир?

Из уст столь послушного на вид человека слетели поистине дерзкие речи.

Будь на его месте кто-то другой, это сочли бы неслыханной дерзостью и попыткой узурпировать власть — за такое полагалась смертная казнь.

Но поскольку этим человеком был Пэй Цинъянь, Се Чэнъи нашел его лишь очаровательным. Мой маленький цзы-гун приглашает меня в бега, хочет сбежать со мной ото всех и пожить вдвоем?

Он слегка приподнял бровь, в каждом его слове сквозила бесконечная нежность, пока он перебирал и поглаживал пальцы юноши.

Лицо Пэй Цинъяня слегка покраснело, он бросил на Се Чэнъи косой взгляд. Ваше Величество,

согласны вы или нет?

Согласен. Се Чэнъи слегка прикусил его за губу. Как только Сяо Ци сможет взвалить на себя бремя правления государством, я пойду за тобой.

Куда бы ты ни захотел отправиться, я повсюду пойду за тобой.

Се Чэнъи давным-давно все спланировал: как только Сяо Ци сможет отвечать за все дела, он заберет Пэй Цинъяня путешествовать.

Этот императорский трон был ему вовсе не нужен.

Если бы не стремление защитить Пэй Цинъяня, он бы и шагу не ступил ради того, чтобы взобраться на это место.

Пэй Цинъянь прижался к плечу Се Чэнъи, обдумывая, как именно увезти его отсюда.

У него оставалось совсем мало времени.

Ваше Величество, Палата одежды прислала эскизы нарядов, прошу Ваше Величество взглянуть.

Подавай сюда. Се Чэнъи отложил книгу.

Чжао Цзюань с глубоким почтением преподнес свиток и почтительно замер рядом с Се Чэнъи, готовый прислуживать.

Внимательно разглядывая чертежи, Се Чэнъи обводил карандашом те места, которые казались некрасивыми или неподходящими, исправляя их. Передай в Палату одежды, чтобы закончили как можно скорее, смотри мне, никаких оплошностей быть не должно.

Слушаюсь, этот ничтожный сию минуту займется распоряжениями, — ответил Чжао Цзюань.

Глава печати, — слегка кивнули друг другу Чжао Цзюань и Пэй Цинъянь.

Что это у вас в руках, евнух Чжао? — глядя на сверток у него в руках, поинтересовался Пэй Цинъянь.

Отвечая главе печати: Палата одежды прислала эскизы, Его Величество только что изволил их посмотреть, и этот ничтожный как раз собирается отвезти их обратно в Палату одежды, — с улыбкой ответил Чжао Цзюань, в чьем голосе сквозило почтительное уважение. То, как сильно император благоволил Пэй Цинъяню, было очевидно каждому.

К человеку, которого любил государь, он, естественно, относился с почтением.

Пэй Цинъянь протянул руку, и Чжао Цзюань вложил свиток ему в ладонь.

На некоторых линиях эскизов виднелись следы исправлений; Пэй Цинъянь прекрасно знал, чей это почерк, и его сердце бешено заколотилось — напоминая о сладости и причиняя жгучую боль.

Чем лучше обращался с ним император, тем сильнее мучилась его душа, но поступить иначе он не мог.

Глава печати? — заметив, что Пэй Цинъянь молчит, Чжао Цзюань заволновался, но опасался задерживать дела, порученные государем. — Что-то не так?

Пэй Цинъянь вернул свиток Чжао Цзюаню. Ничего, ступайте скорее.

Се Чэнъи полулежал в кресле, листая военный трактат.

Пэй Цинъянь на мгновение погрузился в оцепенение: ведь путь Се Чэнъи к вершинам императорской власти вовсе не был простым, в те времена ему приходилось отбиваться от врагов как внутри страны, так и за ее пределами, а сколько раз ему довелось вести войска в бой, и сосчитать было невозможно.

До смешного доходило: даже он сам, ложившийся с ним на одно ложе, подступался к нему с тайными замыслами.

Кто бы мог подумать, что он заблудится в его ласке и больше никогда не захочет уходить.

Се Чэнъи поднял взгляд и заметил, что Пэй Цинъянь застыл у дверей. Чего замер столбом у входа, иди сюда.

Услышав этот голос, Пэй Цинъянь очнулся, словно от глубокого сна. Этот ничтожный приветствует Ваше Величество.

Се Чэнъи с легкой досадой поднял его на ноги. Я же говорил, когда мы одни, тебе необязательно кланяться мне.

Ваше Величество, правила нельзя нарушать, — Пэй Цинъянь послушно опустился на колени к Се Чэнъи, мягко уговаривая его.

Для тебя — можно, — Се Чэнъи ущипнул его за щеку, говоря с крайним своеобразием. — Я взошел на этот престол лишь для того, чтобы тебя никто не смел обижать.

Если я позволю тебе и теперь сносить обиды, зачем мне тогда вообще этот императорский трон?

Пэй Цинъянь сам потянулся к Се Чэнъи и поцеловал его. Я не обижен, с тех пор как я оказался рядом с Ваше Величеством, у меня больше не было поводов для слез.

Се Чэнъи тихо рассмеялся. Какая сладкая у тебя речейка, неужто завлекаешь меня?

Улыбнувшись, Пэй Цинъянь ответил: Мм, завлекаю Ваше Величество, скажите, клонете на наживку?

Конечно клону, — Се Чэнъи подхватил Пэй Цинъяня на руки. — Обязательно клону.

Ваше Величество, не подобает предаваться плотским утехам посреди бела дня, — у Пэй Цинъяня еще оставались дела, поэтому он поспешно удержал Се Чэнъи.

Се Чэнъи с досадой прихватил его за талию. Господин Пэй, не издевайтесь надо мной.

Пэй Цинъянь моргнул. Этот ничтожный не смеет.

Поглядев на его невинный взгляд, Се Чэнъи растерял всю свою злость, которая в конце концов

вылилась в долгий вздох: Гляжу я на тебя, ты и впрямь ничего не боишься.

Пятнадцатое июня, свадьба императора.

Весь дворец утопал в алых тонах, роскошные и торжественные свадебные одежды давным-давно доставили в Зал Покошения Сердца, и вот Се Чэнъи с Пэй Цинъянем проснулись с помощью Чжао Цзюаня и облачились в подвенечные наряды.

Нравятся ли тебе свадебные одежды? Наряд Се Чэнъи был несколько проще, чем у Пэй Цинъяня, и Чжао Цзюань уже помог ему все поправить.

Пэй Цинъянь поднял взгляд на стоящего перед ним мужчину в алых одеждах: на ослепительно прекрасном лице государя играла легкая улыбка, а в бездонно-черных глазах плескались нежность и любовь.

Сердце его затрепетало: ему так хотелось прямо сейчас забрать государя и сбежать.

Но он не мог — вспомнив о данном Сяо Ифэну обещании, Пэй Цинъянь силой подавил поднявшиеся в груди чувства. Очень нравятся.

У Вашего Величества отменный вкус, это самое прекрасное платье из всех, что у меня есть.

Се Чэнъи обнял его за талию и коснулся губами его губ. Я очень рад. Раз Цинъяню по душе, впредь все твои наряды буду выбирать я, детка?

Мой собственный дизайн тоже неплох, для Цинъяня я могу придумать сколько угодно платьев.

Се Чэнъи слегка приподнял бровь, и все его лицо излучало уверенную улыбку.

Ресницы Пэй Цинъяня легонько дрогнули. Для этого ничтожного это великая честь.

Свадьба императора, разумеется, не могла не отличаться от свадеб обычных людей: здесь было бесчисленное множество ритуалов, и весь дворец хлопотал о церемонии бракосочетания Се Чэнъи.

В пестрой толпе затерялось несколько людей сомнительного происхождения.

Се Чэнъи, погруженный в радость бракосочетания, конечно же, не заметил странностей во дворце.

Мой маленький цзы-гун и впрямь невероятно хорош собой.

Се Чэнъи взял Пэй Цинъяня за руку, нежно и ласково улыбаясь. Я помогу тебе подняться по ступеням.

Пэй Цинъянь чуть заметно кивнул.

Наблюдая за тем, как они шаг за шагом поднимаются ко Дворцу Чаоань, Сяо Ифэн холодно усмехнулся: Се Чэнъи, до чего же ты глуп.

Этот мир давно пора сменить правителя.

<http://bllate.org/book/22370/2346139>